

ГРУППОВАЯ НАХОДКА ОЛЬВИЙСКИХ «ДЕЛЬФИНОВ» НА БЕРЕЗАНИ

В. В. ЛАПИН

В 1962 г. на основном раскопе Березанского поселения (к западу от помещения 3 дома I, на глубине около 0,5 м в сероглинистом слое, залегающем над остатками домов I и II) было обнаружено большое скопление ольвийских монет-«дельфинов». Монеты располагались на площади не более одного квадратного метра; это дает возможность предполагать, что некогда они лежали в кошельке или шкатулке. Общее количество «дельфинов», целых и в обломках, превышает 200 экземпляров. После их чистки осталось более 170 целых или почти целых монет, поддающихся классификации (171 экз.). В ходе последней мы принимаем за основу систему, предложенную Л. П. Харко¹, выделив, однако, из группы Б по системе этого автора типы с усложненной графической характеристикой (группа Б¹). Соотношение экземпляров различных групп получилось следующее: группа А — 11 экземпляров, группа Б — 21 экземпляр, группа Б¹ — 12 экземпляров, группа В — 2 экземпляра, группа Г — 120 экземпляров, группа Д — 5 экземпляров.

Массовая находка монет-«дельфинов» с Березани, в отличие от упоминаемой Л. П. Харко «группы 60-ти» из ольвийских раскопок, давшей «дельфинов» двух смежных (как полагает Л. П. Харко) групп, характеризуется очень широким типологическим диапазоном: здесь налицо представители всех групп, отсутствуют лишь эпиграфные монеты. Эта особенность делает березанскую находку весьма интересной.

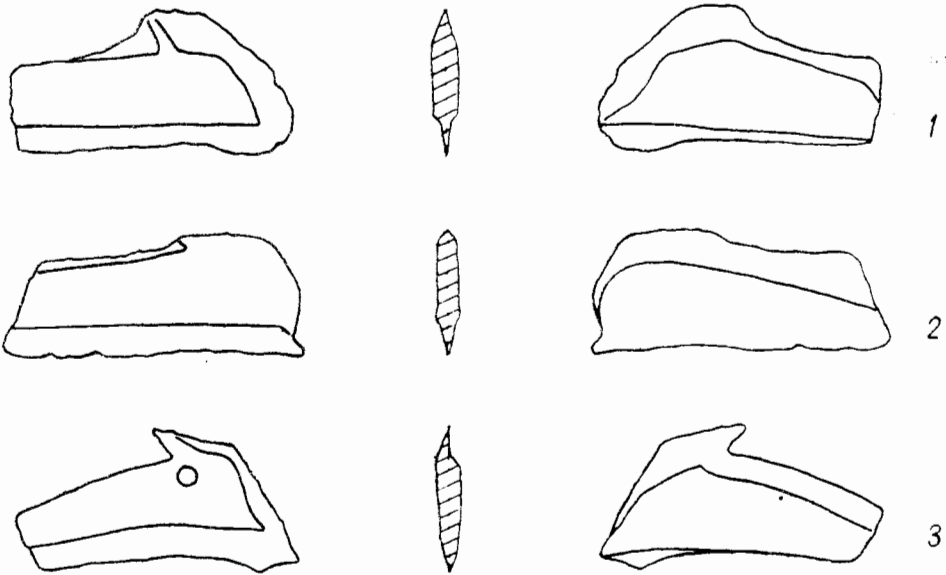
Наличие в едином комплексе всех известных групп анепиграфных «дельфинов» позволяет поставить вопрос о сравнительно небольшом хронологическом диапазоне выпуска этих монет; во всяком случае, «дельфины» группы А, которую следует считать самой древней, не уступают в этой находке по своей сохранности монетам позднейшей группы Д и не имеют заметных следов сношенности, которые было бы естественно встретить, так как согласно хронологии Л. П. Харко группа А отделена от группы Д промежутком примерно в два столетия². Трудно также допустить, что они сохранялись в обращении в течение такого срока; этому препятствует разменный характер «дельфинов», их несомненная малоценность.

Сравнительно узкий хронологический диапазон хождения «дельфинов» можно, как кажется, аргументировать и тем, что несмотря на ярко выраженные фактурные и стилистические особенности основных групп, имеется множество вариантов, осуществляющих постепенный, едва заметный переход от одной группы к другой. Это позволяет думать, что между выпусками отдельных серий «дельфинов» не существовало больших промежутков времени, что они следовали один за другим. Более того, наблюдения позволяют установить не просто непрерывность развития одних групп «дельфинов» в другие, но как бы наложение одной линии развития на другую. Это можно объяснить лишь выпуском в одно время сразу нескольких серий монет, одни из которых отражали

¹ Л. П. Харко. Монеты из раскопок в Ольвии в 1946—1947 гг. «Ольвия. Темунос и агора», М.—Л., 1964, стр. 322—330.

² Л. П. Харко. Указ. соч., стр. 324, 330; ср. А. Н. Зограф. Античные монеты. МИА, № 16, 1951, стр. 124.

Группа А

Группа Б

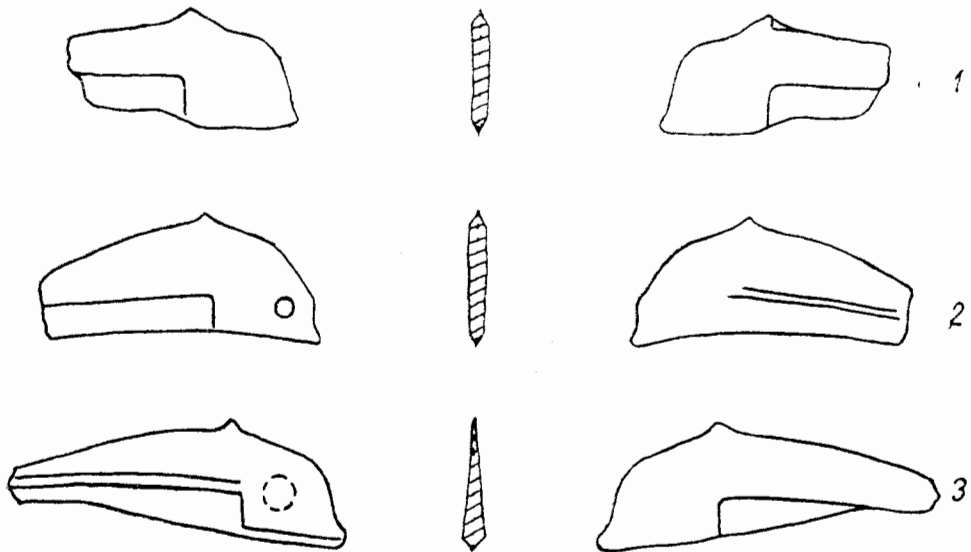

Рис. 1. Ольвийские «дельфины», найденные на Березани (группы А и Б)

старые, постепенно отживающие, хотя еще и не исчезнувшие полностью технологические и стилистические принципы, другие — новые, которым предстояло только в будущем развиваться и совершенствоваться. Приведем несколько примеров.

Основное, что характеризует «дельфинов» группы *A* по классификации Л. П. Харко — это плоский рельеф обеих сторон, отсутствие развитой графической характеристики, геометризованность форм. Эволюция внутри группы идет в направлении более реалистической передачи формы тела дельфина, которое становится более вытянутым, лоб более покатым, рыло ярче выраженным. В это же время появляется и выпуклый глаз. На этом эволюция группы *A* останавливается³.

Наиболее ранние «дельфины» группы *B* характеризуются также сравнительно ярко выраженной геометричностью форм. На корпусе дельфина внизу появляется продольный вырез, резкие прямые линии которого еще более усиливают геометризацию. Изображение глаза отсутствует. В дальнейшем наблюдается более свободная и реалистическая передача формы тела, приобретающего небольшой изгиб; одновременно снова появляется выпуклый глаз⁴. Таким образом, группа эволюционирует в сторону реализма. Можно, однако, допустить, что ранние «дельфины» группы *B* возникли еще до появления поздних серий группы *A* с реалистическими признаками и выпуклым глазом.

Группа *B*¹, которую мы считаем нужным выделить в самостоятельную, более всего примечательна усложненной графической характеристикой. Ее развитие также началось, судя по стилистическим признакам, тогда, когда выпуск «дельфинов» группы *B* еще не прекратился. Поскольку эта группа еще не описана, позволим себе кратко остановиться на основных ее вариантах:

а) лицевая сторона как у наиболее характерных «дельфинов» группы *B* (т. е. с продольной выемкой в нижней части корпуса, проходящей от головы до хвоста), но на оборотной стороне появляется рельефная «хорда», проходящая через весь корпус дельфина до его головы; общее решение — в плоском рельефе; нижний срез корпуса остается прямым, как у ранних вариантов группы *B*. Таким образом, и здесь мы наблюдаем картину хронологического совмещения «дельфинов» с различными фактурно-стилистическими признаками;

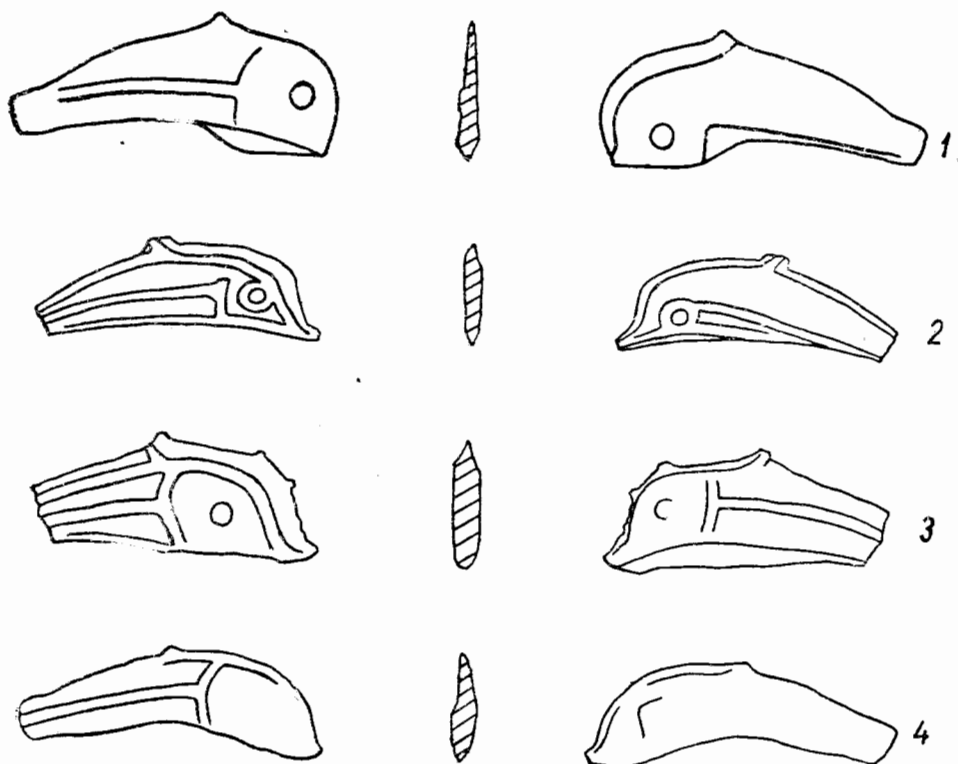
б) продольная выемка на лицевой стороне подчеркнута рельефной линией, на оборотной стороне появляется поперечная рельефная линия, отделяющая корпус от головы, в силуэте наблюдается явный переход к реалистической трактовке: появляется плавный изгиб корпуса, а изображение головы вытянутое и острое, хотя общее решение остается плоскорельефным;

в) наиболее характерные представители группы обоюдорельефны. продольная выемка на лицевой стороне окончательно заменяется рельефной линией, проходящей по центру корпуса, глаз выпуклый, голова острая, плавники у головы иногда подчеркнуты рельефом, особенно типична оборотная сторона: голова решена плоскостно, глаз выпуклый (на ряде экземпляров совсем отсутствует), контур головы подчеркнут рельефной линией, от нее вдоль выпуклого корпуса тянется центральная продольная рельефная линия; на некоторых экземплярах контурной

³ Л. П. Харко. Указ. соч., стр. 324, табл. I.

⁴ Там же, стр. 324—327, табл. II.

Группа Б'

Группа В

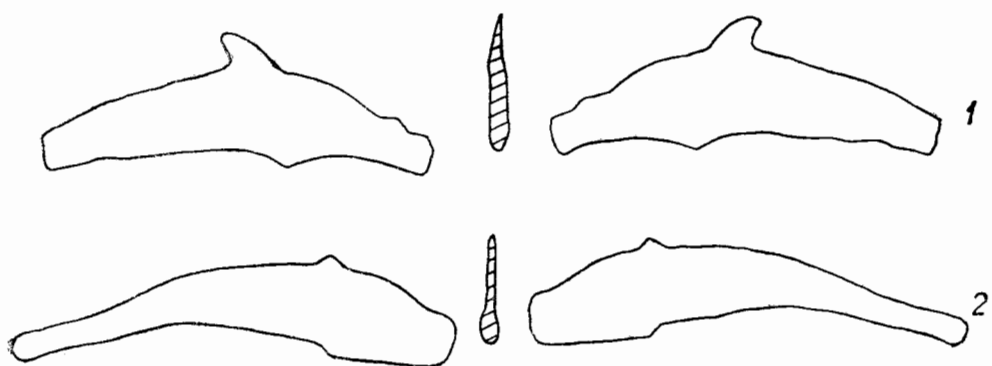

Рис. 2. Ольвийские «дельфины», найденные на Березани (группы Б' и В)

линией подчеркнута и верхняя граница корпуса; общее впечатление таково, что на оборотной стороне выявлен скелет дельфина;

г) «деградирующий» вариант, обоюдовыпуклый; корпус сильно изогнут; графическая характеристика на лицевой стороне отсутствует (возможно, сбита?), на оборотной сохраняется.

Та же картина хронологического совмещения наблюдается и в отношении «дельфинов» группы Г, характеризующейся ярко выраженными реалистическими чертами. Здесь мы позволим себе не согласиться с двумя высказанными Л. П. Харко соображениями, во-первых, относительно того, будто на монетах этой группы происходит постепенное выравнивание оборотной стороны, за счет чего якобы и получается уменьшение их веса, и во-вторых, будто они «совершенно порывают со старой традицией каких бы то ни было графических характеристик»⁵. Уменьшение веса монет группы Г происходит прежде всего за счет уменьшения их размера, причем эти уменьшенные явно поздние «дельфины» имеют двусторонний выпуклый рельеф и наиболее яркие реалистические признаки, монеты же с плоской оборотной стороной и по силуэту и по весу ближе стоят к монетам группы Б. Логичней представить, что последние появились еще тогда, когда не прекратился выпуск «дельфинов» группы Б, причем при изготовлении монет новой группы отказались лишь от графической характеристики, сохранив прежнее объемное и силуэтное решение. Далее, утверждение об отсутствии на «дельфинах» группы Г вообще каких-либо графических характеристик не соответствует действительности, так как существует вариант, представленный в березанской находке многочисленными (до трех десятков) экземплярами, отличительной особенностью которого является замена сплошной выемки в нижней части корпуса «дельфина» менее условной врезанной линией; при сохранении общего силуэтного решения и двустороннем выпуклом рельефе удалось достигнуть большей выразительности и реалистичности изображения. В данном случае мастер не пошел по линии развития традиций мастера группы Б¹, зато реминисценции изобразительных традиций этой группы неожиданно появляются в одном из наиболее развитых и, следовательно, сравнительно поздних вариантов группы Г. Это монеты очень небольших размеров, изготовленные в двустороннем выпуклом рельефе; преимущественно на лицевой стороне их появляется выпуклый глаз, заключенный в такой же выпуклый ободок, голова отделена от корпуса рельефной линией, вдоль корпуса тянется рельефная «хорда».

Отмеченные случаи хронологических совмещений «дельфинов», принадлежащих к различным фактурно-стилистическим группам, заставляют предполагать, что эти своеобразные монеты находились в обращении значительно менее обычно отводимых для них нумизматами двух столетий. Вместе с тем сужение хронологических рамок обращения «дельфинов» возможно лишь за счет удревнения поздних групп, так как хождение «дельфинов» еще во второй половине VI в. до н. э. — факт непреложный, вытекающий из всего опыта исследования Ольвии и ее периферии. Хотя находки «дельфинов» в слоях IV в. до н. э. и даже в более поздних нередки, и это является естественным, подобно тому как естественны для этих слоев и единичные находки фрагментов ранней керамики, бросается в глаза, что массовыми они становятся лишь

⁵ Там же, стр. 327, табл. III.

Группа Г

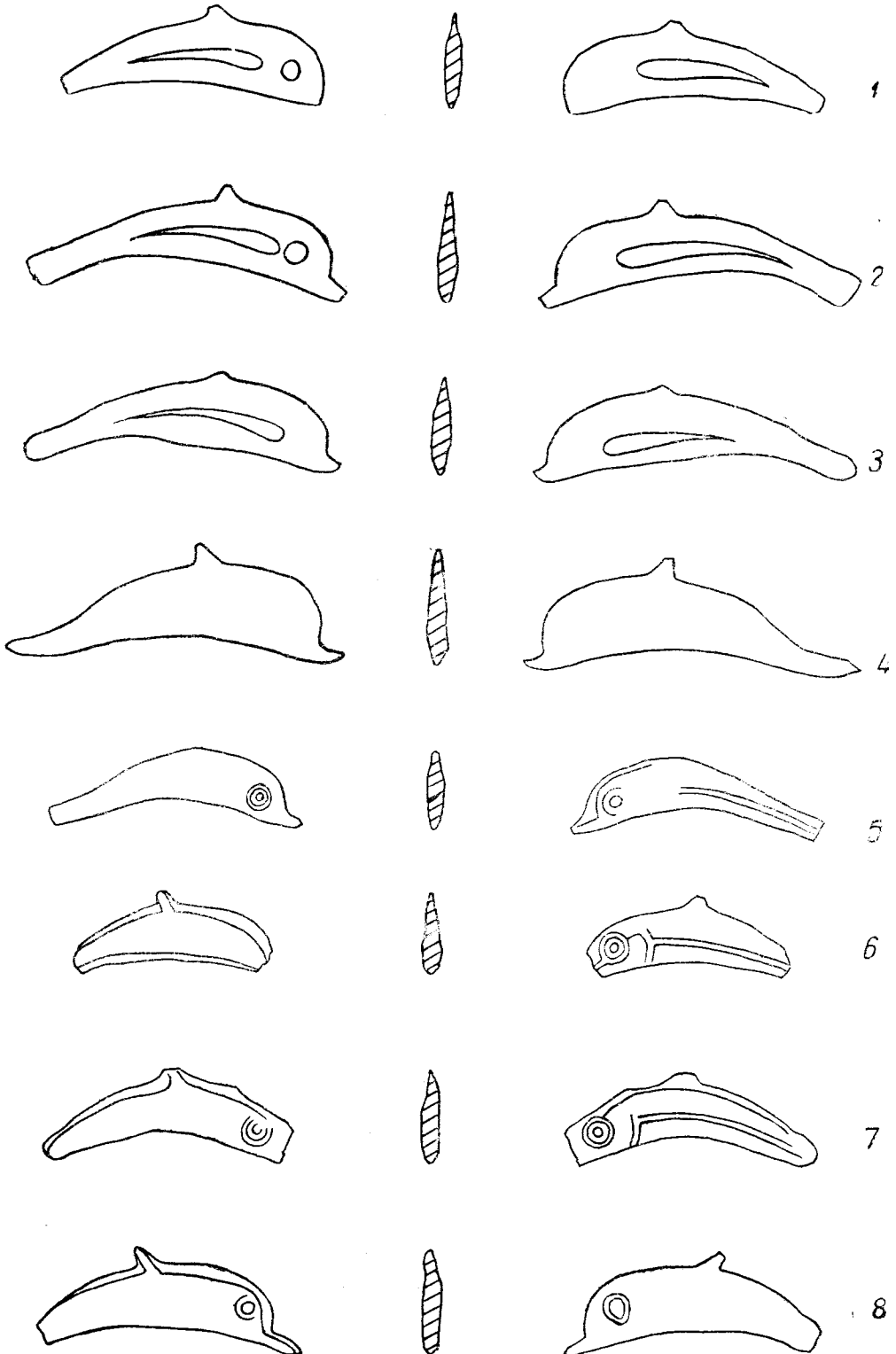

Рис. 3. Ольвийские «дельфины», найденные на Березани (группа Г)

в слоях V в. до н. э., причем уже здесь встречаются все типы, включая и поздние, датируемые Л. П. Харко IV в. до н. э.

Условия березанской находки являются одним из подтверждений сказанному. Слой, в котором обнаружены «дельфины», это наиболее обычный для Березани слой с материалом второй половины VI — первой половины V вв. до н. э. Правда, находясь на границе с гумусом, он в верхнем штыке трудно отделим от последнего, а гумусный слой включает, естественно, и более поздние находки. Так, на западной половине того же квадрата, на несколько более высоком горизонте, чем

Группа Д

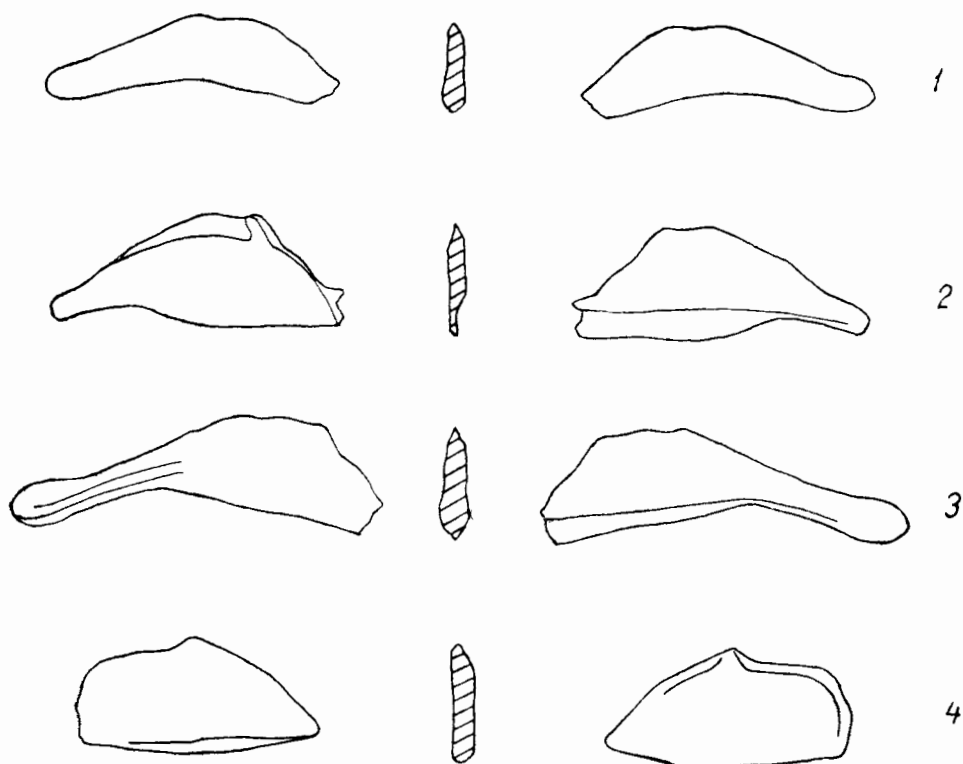

Рис. 4. Ольвийские «дельфины», найденные на Березани (группа Д)

«дельфины», было обнаружено несколько римских черепков, что, конечно, не дает оснований датировать находку тем же временем. Обломки керамики IV в. до н. э. в слое, однако, отсутствовали вовсе (здесь речь идет именно о слое, а не о строительных остатках на данном уровне, поскольку последние могут принадлежать и более позднему времени).

Для полной характеристики занимающего нас слоя следует добавить, что в нем имеется все же одна находка, датировка которой пока неясна. Это найденная в южной части квадрата 3 у стены 14 круглодонная, закрытого типа миска (или, вернее, кастрюля) с полой «руч-

кой». Донная часть ее не сохранилась, но восстанавливается бесспорно. Высота «кастрюли» около 15 см, диаметр венчика 12,5 см, диаметр тулова 26 см. Форма сосуда очень четкая и правильная. Особенно характерен венчик, поставленный перпендикулярно к почти горизонтально расходящимся плечикам; выступ с желобком для крышки с внутренней стороны венчика резко профилирован. Сосуд не аналогичен, но близок типологически выделенным для Ольвии Т. Н. Книпович круглодонным мискам типов 11 и 12⁶. Как отмечает автор, подобная керамика встречалась не только в эллинистическом, но и в позднеклассическом слое⁷. Резкая угловатая профилировка венчика как раз характерна для данных экземпляров. Следует, однако, сказать, что миски, рассматриваемые Т. Н. Книпович, открытых типов, наш же экземпляр — закрытого типа, по форме он близок архаическим сосудам типа келебы. Это обстоятельство, нам кажется, дает основание с уверенностью отнести березанский сосуд еще к V в. до н. э., по крайней мере ко второй его половине.

В занимающей нас березанской находке не было, как отмечено выше, ни одного «дельфина» с надписью. Не может не показаться странным, что эпиграфные «дельфины», датируемые Л. П. Харко сравнительно поздним временем (серединой и второй половиной V в. до н. э.)⁸, здесь не встречены даже в единичном экземпляре. Правда, «дельфины» с надписями составляют, как правило, лишь небольшой процент к анэпиграфным, но все-таки на 122 экземпляра синхронных им, как полагает Л. П. Харко, «дельфинов» следовало бы ожидать хотя бы по одному представителю «дельфинов» с буквами АΡΙΧ и ΘΥ. Нам представляется, что дело здесь в искусственном «омолаживании» эпиграфных «дельфинов» с целью хронологического сближения их с круглыми литыми монетами с именем АΡΙΧ, датировка которых варьируется в пределах V в. до н. э. Этим диктуется искусственное подчеркивание стилистических признаков, позволяющих Л. П. Харко сближать «дельфины» с надписью АΡΙΧΟ с анэпиграфной группой В, а «дельфины» с надписью ΘΥ — с анэпиграфной группой Г.

Особенно разительно бросается в глаза эта искусственность в случае с «дельфинами» с АΡΙΧΟ, которым присущ ярко выраженный схематизм «геометрического» характера. Основания для хронологического сближения их с группой В Л. П. Харко видит в том, что обе группы имеют близкий вес⁹. Однако, даже принимая трактовку Л. П. Харко выступа (мыска) у головы «дельфина» снизу за боковой плавник, следует признать, что у «дельфинов» группы АΡΙΧΟ эта же задача имеет принципиально другое (графическое, а не силуэтное) решение. То же следует сказать и о весовой общности этих групп. Как отмечает сам Л. П. Харко, вес «дельфинов» группы АΡΙΧΟ достигает 4,845 г, тогда как вес «дельфинов» группы В в среднем около 3,5 г. Для монет такого малого веса это весьма существенное расхождение. Наконец, группа В стилистически настолько сильно отличается от всех других групп

⁶ Т. Н. Книпович. Керамика местного производства из раскопа «И». «Ольвия», т. I, Киев, 1940, стр. 138 слл.

⁷ Т. Н. Книпович. Указ. соч., стр. 141—142.

⁸ Л. П. Харко. Указ. соч., стр. 329—330.

⁹ Там же, стр. 330.

«дельфинов», что ее особое положение никогда прежде не вызывало сомнений. Стилистически она вообще выпадает из несомненно прослеживаемого на других группах эволюционного ряда. Как представляется, ближе к истине было бы утверждение о том, что в «дельфинах» с АРІХО усматриваются переходные черты от групп *A* и *B* к группе *G*.

Многолетние наблюдения за находками «дельфинов» в процессе полевых работ заставляют нас склоняться к датировке эпитафных групп временем не позднее конца VI — начала V в. до н. э. При желании не так уж трудно найти им место и в общем эволюционном ряду. Эпитафная группа дельфинов с ΘΥ, как кажется, по ряду стилистических признаков может быть сопоставлена с дельфинами группы *B*¹⁰. И те и другие дельфины имеют сильно изогнутый корпус, вытянутые пропорции, схематизованный силуэт, сохраняют «рудименты» графической характеристики в виде рельефной продольной линии на корпусе, исчезающей в вариантах группы *G*, с которыми Л. П. Харко хронологически сопоставляет группу дельфинов с ΘΥ. Даже принимая суммарную датировку группы *B*, предложенную Л. П. Харко (конец VI — начало V в. до н. э.)¹⁰, мы должны будем в таком случае отнести эпитафную группу с ΘΥ к началу V в., а никак не к его концу, как это предполагал Л. П. Харко¹¹. Да и вообще дельфины с надписью АРІХО по всем стилистическим признакам (для них должны быть отмечены, прежде всего геометрическая форма и зачатки графической характеристики) могли бы стоять где-то между группами *A* и *B* и в абсолютной датировке относиться к последним десятилетиям VI в. до н. э.

Таким образом мы возвращаемся по существу к датировкам эпитафных «дельфинов», предложенным еще А. Н. Зографом, но при этом вновь возникает предположение, что между эпитафными «дельфинами» группы АРІХО и ассам с надписью АРІХ как будто существует разрыв во много десятилетий: ведь В. В. Голубцов относил эти ассы к первым годам V в. до н. э.¹², А. Н. Зограф — к границе первой и второй четверти V в. до н. э.¹³, П. О. Карышковский — ко времени между 435—420 гг. до н. э.¹⁴. Мы, однако, берем на себя смелость подвергнуть сомнению правильность датировки ассов указанной группы и склонны значительно удревнить их, хронологически совместив с «дельфинами» эпитафной группы. При этом следует подчеркнуть, что все предшествующие датировки базировались на типологическом и стилистическом анализе, всегда содержащем элементы субъективизма, свидетельством чему является множественность датировок одного и того же типа монет. К тому же при датировке ольвийских ассов ни разу не привлекались какие-либо материалы из совместных находок, да такое привлечение и затруднительно, поскольку эти монеты, как показывает опыт, встречаются чаще всего в слоях более поздних, чем время обращения. Именно это обстоятельство вынуждало некоторых исследователей доводить датировку ассов чуть ли не до III в. до н. э. Мы, однако, можем указать несколько случаев находки ассов с надписью АРІХ

¹⁰ Там же, стр. 325.

¹¹ Там же, стр. 326.

¹² В. В. Голубцов. Монеты Ольвии по раскопкам 1905—1908 годов. ИАК, вып. 51, 1914, стр. 79.

¹³ А. Н. Зограф. Указ. соч., стр. 123.

¹⁴ П. И. Карышковский. З історії монетної справи та грошового обігу Ольвії. Праці ОДУ, т. 149, серія іст. наук, вып. 7, 1959, стр. 62.

в несом
с раскоп

В 1
когда в
в преде
сма трив
выше б
углубле
слоя, от
VI в. до

В 1
АРІХ б
в датир
этого п
здесь ж
Правда
лянки
Отчест
в 1963
либо д
до н. э.

Ук
как ис
и дель
полага
торые н

¹⁵ А
ИРАИМ

К

Н
измени
туры,
устьям
мени
ных р
совсем
матер

1
логия, т
речь. М
2
дурчья
3
ном Пр

в несомненно ранних культурных слоях; два таких случая связаны с раскопками на о. Березани.

В 1961 г. на кв. 17/18, в северной его части, на глубине 0,85 м, когда в полевке слегка очертились границы архаической полуземлянки, в пределах последней был обнаружен ас с надписью АРІХ. Это рассматривалось вначале как случайность, так как всего одним штыком выше был обнаружен обломок стенки римской амфоры. Дальнейшее углубление в пределах полуземлянки показало, однако, однородность слоя, отсутствие в нем материалов более поздних, чем вторая половина VI в. до н. э.

В 1963 г. на кв. 41/запад, на полу полуземлянки ас с надписью АРІХ был обнаружен *in situ* в условиях, не позволяющих сомневаться в датировке всего комплекса второй половиной VI в. до н. э. В пользу этого говорят все материалы засыпки полуземлянки, обнаруженная здесь же *in situ* нижняя половина амфоры, вмонтированная в пол. Правда, в раскопанной в 1964 г. восточной половине этой же полуземлянки слой оказался нарушенным мусорной ямой времен Великой Отечественной войны, отчетливо прослеживавшейся в борту еще в 1963 г., но и здесь вещественные находки были либо современными, либо датировались второй половиной VI в. до н. э., материалов V в. до н. э., тем более второй его половины, обнаружено не было.

Указанные примеры, по-видимому, еще не могут рассматриваться как исчерпывающие доказательства датировки ассов с надписью АРІХ и дельфинов с буквами АРІХО второй половиной VI в. до н. э., как это полагал А. В. Орешников¹⁵. Необходимы дальнейшие наблюдения, которые подтвердят и позволят уточнить эту датировку.

¹⁵ А. В. Орешников. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. ИРАИМК, 1, 1921, стр. 222.

К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРНЯХОВСКОГО ТИПА В СТЕПЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Н. М. КРАВЧЕНКО

Новые открытия, сделанные в последнее десятилетие, значительно изменили наше представление о южной границе черняховской культуры, позволив переместить ее из районов Надпорожья и Молдавии¹ к устьям Днестра и Дуная². Наиболее полно к настоящему времени изучены памятники близ устья Днестра³. Памятники юго-западных районов, находящиеся в междуречье Днестра и Дуная, открыты совсем недавно, и их изучение только начинается. Вместе с тем, новые материалы уже позволяют ставить ряд проблем, в известной степени

¹ А. Т. Брайтчевська. Південна межа черняхівської культури на Дніпрі. Археологія, т. XI, К., 1957, 3—13; Г. Б. Федоров. Население Пруто-Днестровского междуречья. МИА, № 89, М., 1960, 69.

² И. Т. Черняков. Памятники черняховской культуры приморской части междуречья Дуная и Днестра, МИА, № 139, М., 1967, 197—205.

³ Э. А. Сымонович. Итоги исследования черняховских памятников в Северном Причерноморье. МИА, № 139, М., 1967, 205—237.